

Регион: экономика и социология, 2009, № 4, с. 69–101

**ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА
НА СТРАТЕГИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

А.Г. Гранберг, Н.Н. Михеева

СОПС

**Ю.С. Ершов, В.В. Кулешов, В.Е. Селиверстов,
В.И. Суслов, С.А. Суспицын**

ИЭОПП СО РАН

П.А. Минакир

ИЭИ ДВО РАН

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95653)*

Аннотация

Проведена диагностика кризиса в российских регионах, исследованы проблемы регионализации антикризисной программы, в том числе проблемы эффективности региональных антикризисных программ. Проанализированы возможные сценарии преодоления кризиса, рассмотрено его влияние на траектории регионального развития. На основе расчетов по межрегиональным межотраслевым моделям даны варианты долгосрочного прогноза пространственного социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: кризис, регион, антикризисные программы, сценарии выхода из кризиса, региональная политика, прогноз

Abstract

The paper considers the issues of how the crisis can be diagnosed in Russian regions and how the national anti-crises program can be regionalized including the question of efficiency of such regional anti-crises programs. We analyse the potential anti-crisis scenarios and how the current crisis may affect the future trajectory of regional development. On the base of the calculations made by applying the interregional intersectoral models, we presented some variants of a long-term forecast for the spatial socio-economic development in the Russian Federation.

Keywords: crisis, region, anti-crisis programs, anti-crisis scenarios, regional policy, forecast

От авторов

В 2009 г. Российский гуманитарный научный фонд объявил конкурс на разработку исследовательских проектов по проблематике глобального финансово-экономического кризиса. Один из грантов выиграл проект «Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации», представленный группой ученых под руководством академика А.Г. Гранберга (Совет по изучению производительных сил, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Институт экономических исследований ДВО РАН). По условиям конкурса объем аналитического доклада по проекту не должен превышать 25 страниц установленного формата. В настоящей статье представлена основная часть аналитического доклада и исключены приложения, в которых, в частности, помимо табличного материала, характеризующего диагностику кризиса в регионах России, отражающего результаты прогнозных расчетов по межрегиональным моделям, сравнение сценариев докризисного и послекризисного развития, содержатся также разделы, посвященные особенности кризисной ситуации на российском Дальнем Востоке, основным компонентам антикризисной программы администрации Новосибирской области, позициям Сибири в долгосрочных сценариях развития России.

ВВЕДЕНИЕ

Огромная территория России и ее исключительное региональное разнообразие определяют необходимость пространственного подхода к диагностике социально-экономических процессов и формированию целостной стратегии развития страны. Пространственный подход

к экономике России обусловлен также ее федеративным государственным устройством.

В выполненном исследовании финансово-экономического кризиса и его последствий Россия рассматривается как неоднородная пространственная система, что определяет трансформацию основных понятий циклической динамики, таких как начало кризиса, его «дно», продолжительность кризиса, начало подъема, достижение предкризисного состояния и т.п. В неоднородном пространстве обозначаемые этими понятиями состояния в разных регионах достигаются в разное время, общероссийская картина кризиса оказывается неизбежно размытой во времени. Возникает проблема региональной дифференциации государственной антикризисной политики и обеспечения взаимодействия региональных экономик, находящихся на разных стадиях экономического цикла.

В предкризисные годы в Российской Федерации интенсивно шел процесс воссоздания стратегического планирования и его адаптации к новым экономическим, социальным, политическим и научно-техническим условиям. Были разработаны и приняты Концепция-2020, стратегии социально-экономического развития федеральных округов и большинства субъектов Федерации, стратегии государственных транспортных и энергетических компаний и некоторых важнейших отраслей. Начавшийся в 2008 г. финансово-экономический кризис деформирует возможности реализации указанных стратегий. Однако он, разумеется, не отменяет необходимости стратегического подхода к регулированию социально-экономического развития страны и ее регионов. Поэтому разрабатываемые и осуществляемые антикризисные программы необходимо встраивать в модернизируемые народно-хозяйственные, отраслевые и региональные стратегии, учитывая многоаспектные последствия кризиса, изменившиеся внешние и внутренние условия и механизмы предупреждения новых кризисов.

Аналитический доклад, легший в основу настоящей статьи, включает три раздела: 1) диагностика кризиса в российских регионах и регионализация антикризисной программы; 2) сценарии преодоления кризиса и перехода к устойчивому посткризисному развитию в социально-экономическом пространстве России; 3) сценарные долгосроч-

ные прогнозы социально-экономического развития России в региональном разрезе. Указанные разделы соответствуют этапам распространения кризиса, его преодоления и посткризисного развития в российском экономическом пространстве.

В докладе дается комплексный анализ особенностей проявления кризиса в различных российских регионах, отклонений от ранее разработанных концепций, стратегий и прогнозов национальной и региональной экономики. Оцениваются гипотезы распространения кризиса и вероятность осуществления региональных антикризисных программ. Более детально эти вопросы исследуются для Дальнего Востока и Сибири. Информационной основой выводов и антикризисных рекомендаций являются мониторинг социально-экономической ситуации в регионах и специальные обследования, проведенные участниками проекта.

Сопоставляется несколько возможных сценариев преодоления кризиса в системе российских регионов. Сценарии различаются динамикой основных социально-экономических индикаторов, отраслевой и пространственной структурой трансформируемой экономики, сроками выхода регионов из кризисного состояния. Указанные сценарии имеют принципиальные отличия от экстраполяционных скорректированных прогнозов, получаемых сдвигом параметров ранее разработанных стратегий и программ на несколько лет. В докладе оцениваются реальные сроки «рестарта» регионов в реализации обновленной стратегии пространственного развития России, рассчитанной до 2030 г. Для построения сценарных долгосрочных прогнозов используется разработанная участниками проекта межрегиональная межотраслевая модель, включающая девять макрорегионов (кроме семи федеральных округов еще Тюменскую область и Байкальский регион) и 40 видов экономической деятельности. Модель позволяет рассчитывать региональные показатели выпусков, конечного потребления, инвестиций, объемы межрегиональных поставок, экспорта и импорта. Сценарные прогнозы на уровне «национальная экономика – макрорегионы» конкретизируются для 25 групп субъектов Федерации с использованием комплекса моделей СИРЕНА-2 [1].

В докладе делается вывод о том, что экономический кризис не ставит пока на повестку дня радикальный пересмотр концептуальных по-

ложений долгосрочной стратегии социально-экономического развития России. Неизбежны существенная корректировка количественных параметров вариантов долгосрочных прогнозов и, что не менее важно, регионализация социально-экономической политики перехода на инновационный путь развития, в полной мере учитывающей уроки кризиса.

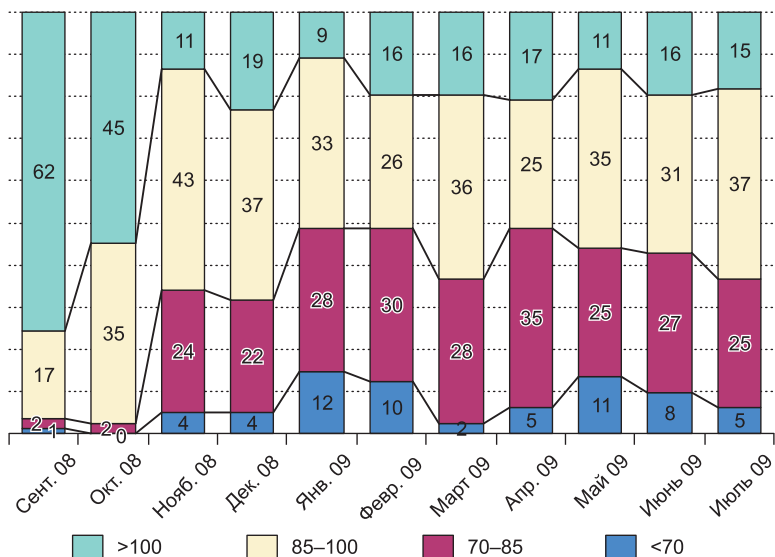
1. ДИАГНОСТИКА КРИЗИСА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ

1.1. Диагностика кризиса в регионах РФ

Экономическое развитие России в 1999–2007 гг. характеризовалось устойчивой положительной динамикой, однако оно не было равномерным ни во временном, ни в пространственном аспекте. На фоне общего благополучия ряд регионов испытывали серьезные трудности в экономической и социальной сферах, некоторые регионы реально находились в кризисной ситуации еще до начала спада общенациональных показателей. Динамика кризисных явлений отслеживается за последние 10 месяцев – с сентября 2008 г. по июль 2009 г. (по отношению к соответствующему периоду 2007–2008 гг.) на основе данных ряда мониторингов [2–7].

Промышленное производство. Спад промышленного производства в целом по стране стал фиксироваться с ноября 2008 г., однако для значительной части субъектов Федерации первый удар кризиса пришелся на октябрь 2008 г., – тогда производство сократилось в 36 субъектах Федерации (см. рисунок). Рейтинги субъектов Федерации по величине индекса промышленного производства менялись каждый месяц, что свидетельствует о неустойчивости положения практически всех регионов.

К августу 2009 г. кризис в промышленности приобрел всеобщий характер. Рост производства имел место лишь в 14 субъектах Федерации, на долю которых приходится 5,9% отгруженной промышленной продукции РФ, тогда как на долю 10 субъектов Федерации, отличающихся наибольшей глубиной спада, приходится 22% промышленного производства.

Группировка субъектов РФ по динамике индекса промышленного производства (по отношению к соответствующему периоду предыдущего года)

Основным фактором, определяющим глубину спада, является структура промышленного производства. Наиболее устойчивыми к кризису оказались регионы, ориентированные преимущественно на внутрирегиональный рынок, – с высокой долей в их экономике пищевой промышленности, энергетики. Относительная устойчивость экономики регионов с преобладанием добывающего сектора обусловлена более высокой инерционностью добывающих отраслей по отношению к конъюнктурным колебаниям рыночного спроса в силу технологических особенностей производства, длительности фьючерсных контрактов и т.д. Специализация регионов в остальных отраслях тяжелой промышленности, ориентированных на внешний рынок, стала негативным фактором, спад производства оказался наиболее существенным именно в таких регионах.

Положительная помесечная динамика промышленного производства за май–июль 2009 г. дала Министерству экономического развития РФ основание утверждать о начале восстановления экономичес-

кого роста [8]. В июле 2009 г. рост по отношению к июню наблюдался в 51 субъекте Федерации, на долю которых приходится 70% промышленного производства. Однако устойчивый рост (по крайней мере в течение трех месяцев) имел место лишь в 16 субъектах Федерации, на долю которых приходится 13% промышленного производства.

Доходы населения. Сокращение реальных доходов населения РФ за период кризиса оказалось минимальным (индекс равен 99,7%). Снижение реальных доходов началось позже промышленного спада и темпами, значительно меньшими, чем в промышленности. Повсеместное падение пришлось на январь 2008 г., когда реальные доходы сократились в 53 субъектах Федерации. Первый удар кризис нанес по экономике крупных городов и регионов, тесно связанных с глобальной экономикой. Снижение доходов с сентября началось в крупных агломерациях и центрах обрабатывающей промышленности (г. Москва, Самарская, Ленинградская, Калининградская области, с октября – г. Санкт-Петербург).

Несовпадение динамики производства и доходов имеет как субъективные причины, заключающиеся в низком качестве региональных статистических данных по доходам населения, особенно помесечных, так и объективные, связанные с тем, что падение доходов в производственной сфере было компенсировано повышением доходов в бюджетной сфере и ростом пенсий. Последний фактор оказался весьма существенным в регионах с низкими доходами. Реальные доходы выросли более чем в половине субъектов Федерации (49) и четырех федеральных округах (Южном, Уральском, Дальневосточном, Приволжском). Стабильным был рост в Центральном федеральном округе. Сокращение реальных доходов было максимальным в относительно благополучном по динамике производства Северо-Западном федеральном округе.

Инвестиции в основной капитал и строительство. Статистические данные по строительству за IV квартал 2008 г. публикуются накопленным итогом с начала года, поэтому не отражают кризисных явлений конца 2008 г. В целом за 2008 г. динамика строительства была положительной во всех федеральных округах, кроме Дальневосточно-

го и Северо-Западного. Спад объемов строительства имел место в 21 субъекте Федерации.

Результаты первого полугодия 2009 г. демонстрируют наибольший спад именно в строительстве. При сокращении объема строительства по РФ в целом в первом полугодии 2009 г. на 20% динамика в строительстве была положительной только в 15 субъектах Федерации, в которых реализуются, как правило, крупномасштабные проекты с федеральной поддержкой, – это Приморский край, Республика Саха (Якутия) и автономные республики.

Кризисные явления конца 2008 г. в инвестиционной сфере также были перекрыты положительной динамикой начала года, в целом за 2008 г. наблюдался рост инвестиций во всех федеральных округах. Сокращение физического объема инвестиций имело место в 19 субъектах Федерации. Реально кризис задел инвестиционную сферу Центрального и Северо-Западного федеральных округов, лидировавших в привлечении инвестиций. По результатам января–июля 2009 г. по объемам инвестиций лидирует Дальневосточный федеральный округ, – это связано с тем, что подавляющая часть инвестиций поступает на Дальний Восток как бюджетные инвестиции, а также корпоративные инвестиции в дальневосточные подразделения общенациональных и международных корпораций. Как правило, это инвестиции в крупные долгосрочные инфраструктурные и сырьевые проекты (в том числе по федеральным целевым программам, рассчитанным до 2013 г.). Наиболее существенным спад инвестиционной активности оказался в Приволжском и Сибирском федеральных округах, что неизбежно скажется на экономическом росте этих регионов в будущем.

Безработица. В целом по России уровень безработицы (по методике МОТ) по состоянию на май 2009 г. составлял 8,5% и колебался от 6,2% в Центральном федеральном округе (в основном за счет показателя г. Москвы – 3,4%, который являлся минимальным по сравнению со всеми остальными субъектами Федерации) до 11,5, 10,5 и 10,1% в Южном, Дальневосточном и Сибирском округах соответственно. Характерно, что как в регионах Южного федерального округа, так и в Сибири в кризисный период не произошло резкого роста безработицы (ко-

торая и до кризиса была в них на достаточно высоком уровне), что объясняется умеренным спадом производства на этих территориях.

Финансовое состояние российских регионов. При сокращении за январь–июнь 2009 г. доходов бюджетов субъектов Российской Федерации на 15,4% финансирование расходных обязательств снизилось на 8,5% к уровню января–июня 2008 г. Рост доходов бюджетов зафиксирован в 23 регионах. Наибольший рост налоговых и неналоговых поступлений отмечается в регионах – лидерах промышленного роста: в Сахалинской области (на 95%), Чукотском автономном округе (на 36%), Республике Дагестан, Республике Калмыкии, Магаданской области. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Челябинской, Липецкой, Тюменской, Архангельской областях [9]. Увеличение расходов бюджетов зафиксировано в 71 регионе.

С начала года российские регионы скорректировали на 6% в сторону уменьшения плановые показатели расходов на 2009 г. В результате в целом по Российской Федерации на 1 июля 2009 г. был зафиксирован профицит бюджетов субъектов РФ. Однако дефицит бюджетов испытывают 23 субъекта Федерации, наибольший его объем – у самых богатых регионов: г. Москвы, Красноярского края, Московской области. Корректировка бюджетов затронула прежде всего инвестиционные расходы, при этом сохранились социальные расходы, что позволяет стабилизировать социальную обстановку в регионах, однако ограничивает либо сводит к нулю расходы бюджетов на развитие регионов.

Оценка валового регионального продукта. При разнонаправленной динамике в разных сферах производства промышленный спад в ряде регионов был компенсирован стабильной ситуацией в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг, что должно отражаться на динамике ВРП¹.

---

¹ Была использована методика оценки динамики ВРП в сопоставимых ценах производственным методом на основе индексов производства в сельском и рыбном хозяйстве, добывающих и обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, строительстве, торговле, на транспорте и в связи, в сфере других услуг. Оценивались годовые индексы ВРП за 2008 и 2009 гг. При оценке ВРП 2009 г. предполагалось, что в III и IV кварталах положение в производственной сфере стабилизируется на уровне первого полугодия.

В официальной статистике показатели ВРП рассчитываются только в целом за год, поэтому кризисные явления конца 2008 г. не нашли своего отражения в годовых показателях, они были перекрыты положительной динамикой первых трех кварталов. В результате 2008 г. показал рост ВРП во всех федеральных округах при лидерстве Южного (109,9%) и Центрального (107%). Спад производства ВРП имел место в ряде областей Северо-Западного федерального округа (Архангельская, Вологодская, Мурманская), в нескольких сибирских (Иркутская и Томская области) и дальневосточных (Чукотский автономный округ и Сахалинская область) регионах.

Оценка показателей ВРП за 2009 г., проведенная авторами доклада, демонстрирует действительно всеобщий характер кризиса. Положительная динамика ВРП сохранилась лишь в 15 субъектах Федерации, из которых шесть – дальневосточные. Сокращение ВРП более чем на 15% имело место в 10 субъектах Федерации, среди них крупнейшие индустриальные центры: Челябинская, Нижегородская, Иркутская, Кемеровская области.

География кризиса достаточно очевидна. На первом этапе он в наибольшей степени затронул регионы европейской части России, специализирующиеся на поставках малоконкурентной продукции на внутренний рынок, а также сырья – на внешний. В тяжелом положении оказались регионы Урала, Сибири и центральной и северо-западной частей России, имеющие «металлургическую» специализацию. Крупные города также пережили шоковый кризисный период, связанный в основном с обвальным сокращением строительства и отчасти – сегмента банковского сектора и сферы услуг.

В компактном виде эффект воздействия кризиса на региональные экономики может быть представлен сопоставлением итогов периода докризисного максимума (первое полугодие 2008 г.) с итогами наихудшего периода – первого полугодия 2009 г. Глубина спада производства в регионах определялась множеством факторов, и в первую очередь структурой производства в регионе, степенью интегрированности региона в систему мирохозяйственных связей, исходным уровнем

производства в регионе, финансовым состоянием предприятий, ситуацией на рынке труда, степенью развития малого бизнеса².

Наилучшие относительные показатели «сопротивления» кризису продемонстрировали Южный и Дальневосточный федеральные округа (особенности кризисной динамики на Дальнем Востоке детально проанализированы в специальном приложении к аналитическому докладу). Причиной относительного благополучия Южного округа является высокая доля сельского хозяйства, пищевой промышленности, отраслей, финансируемых из бюджетов. По совокупности макропоказателей в наибольшей мере пострадали от кризиса Приволжский и Уральский федеральные округа. Основную роль в этом сыграло негативное сочетание двух факторов: сокращения спроса и снижения цен производителей в доминирующих в экономике регионов отраслях, сильно зависящих от внешнеэкономической конъюнктуры. Ценовой фактор является главным в объяснении максимального среди всех округов сокращения поступлений налогов и сборов в бюджетную систему с территории Уральского округа.

1.2. Регионализация антикризисной программы и оценка эффективности региональных антикризисных программ

Регионализация антикризисной программы включает два основных уровня: 1) отражение региональных аспектов и направлений федеральной антикризисной программы; 2) разработку особых антикризисных программ субъектов Федерации и городов.

В системе мер антикризисной программы Правительства РФ выделено шесть основных направлений: 1) выполнение в полном объеме социальных обязательств государства перед населением и развитие человеческого потенциала; 2) активизация внутреннего спроса и ин-

---

² Статистическая оценка влияния этих факторов на глубину спада производства в регионах показала, что они позволяют объяснить 78% региональных отклонений темпов ВРП от среднего по стране (предполагалось, что динамика последнего объясняется общенациональными факторами). Наиболее значимыми с точки зрения их влияния на динамику ВРП оказались доля пищевой промышленности в промышленности региона и динамика инвестиций. Именно эти факторы определяли устойчивость региона к кризису.

новаций, развитие промышленного и технологического потенциала; 3) совершенствование важнейших рыночных институтов и ликвидация необоснованных барьеров для предпринимательской деятельности; 4) формирование мощной финансовой системы; 5) обеспечение макроэкономической стабильности; 6) реализация антикризисных мер в субъектах Российской Федерации. Под эти направления дополнительно выделено более 2,1 трлн руб., в том числе на взаимодействие Правительства РФ и субъектов Федерации по реализации антикризисных мер – 300 млрд руб. Специальные антикризисные программы должны быть разработаны для моногородов (примерно 200 программ), которым правительство окажет финансовую поддержку (10 млрд руб. из федерального бюджета на 2009 г.).

Наиболее масштабными являются пункты этой программы, касающиеся социальной защиты населения, сохранения промышленного и технологического потенциала экономики, помощи национальной финансовой системе. Результатами их воплощения в жизнь стали предотвращение краха отечественной банковской системы, поддержка категорий граждан, наиболее пострадавших от кризиса (благодаря этому удалось избежать массовых акций протестов), селективная поддержка отдельных секторов экономики.

Значительная часть этих мер имеет региональную привязку (так, социальная защита населения осуществляется на основе федеральных потоков финансовых средств, направляемых в регионы для целевого использования). В то же время на федеральном уровне регионализация антикризисной программы не осуществлена должным образом, по-прежнему действия исполнительной власти в стране подчинены интересам макроэкономической и финансовой политики. Во-первых, вновь возобладал унифицированный подход, когда конкретные механизмы и каналы финансовой помощи в рамках антикризисных мер организуются без учета специфики регионов. Во-вторых, в федеральной антикризисной программе вообще отсутствует специальный пункт, касающийся поддержки территорий, объективно попавших в худшие условия в период кризиса. В-третьих, ряд конкретных мер, имеющих региональную направленность и привязку, входят в проти-

воречие с другими пунктами и приоритетами федеральной антикризисной программы.

Антикризисные программы субъектов Федерации и крупных городов в целом формировались на базе мероприятий федеральной программы и очень часто просто дублировали все ее основные пункты. Наибольший эффект в реализации региональных антикризисных программ достигался в случае их своевременной, «фронтальной» и комплексной разработки, исполнения и регулирования (в специальном приложении к основному тексту аналитического доклада по проекту на примере антикризисной программы Новосибирской области показана такая работа, принесшая серьезный результат: объемы производства здесь снизились заметно меньше, чем в целом по стране).

Однозначно оценить эффективность антикризисных региональных программ трудно, поскольку практически невозможно разделить влияние структурного фактора (включая степень диверсификации хозяйства), фактора зависимости от внешнеэкономических условий и фактора качества регионального управления. Тем не менее можно сделать следующие обобщающие выводы о результативности региональных антикризисных программ.

1. Несмотря на декларируемые в региональных программах меры по стимулированию внутреннего спроса, они не являются системными, слабо финансируются и чаще всего представляют собой единичные акции.

2. Антикризисное управление в российских регионах почти повсеместно осуществляется в условиях существенного падения инвестиционной активности. Между тем традиционным направлением антикризисных мер в других странах являются поддержка и реализация различных инвестиционных, и в первую очередь инфраструктурных, проектов, имеющих четко выраженную региональную привязку и ориентированных на будущее развитие. Региональные власти не обладают достаточными средствами для реализации таких программ, а поддержки со стороны федерального центра не последовало.

3. Очевидным дефектом российской модели выхода из кризиса является неспособность федеральных и региональных властей регулировать процессы банковского кредитования бизнеса.

4. В подавляющем числе российских регионов в антикризисных программах недостаточно проработаны меры по укреплению доходной части консолидированных бюджетов. Основной акцент делается на сокращение бюджетных расходов.

5. Традиционная формула «кризис – это не только угрозы и потери, но и новые возможности» в целом слабо сработала в антикризисных региональных программах. Новые возможности достигнуты лишь на довольно узком поле (реструктуризация, слияния и поглощения финансовых и банковских институтов; законодательные инициативы; формирование новых институциональных структур региональной политики и др.).

6. В кризис регионы России вошли с достаточно аморфной системой государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса. Кризис несущественно изменил ситуацию, хотя в ряде регионов наметились более четкие ориентиры совершенствования и модернизации таких отношений.

7. Конфликт антикризисных программ федерального и регионального уровней базируется на конфликте между поддержкой бизнеса и поддержкой населения. Масштабная финансовая поддержка бизнеса, концентрирующегося в более развитых регионах, усиливает риск дефицита федеральных финансовых ресурсов, необходимых для решения социальных задач в средне- и слаборазвитых регионах.

2. СЦЕНАРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ ПОСТКРИЗИСНОМУ РАЗВИТИЮ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

2.1. Влияние кризиса на изменение траекторий регионального развития

Кризис существенно изменил траектории роста, сформировавшиеся в 2000–2007 гг. Сопоставление докризисных показателей ВРП, если в качестве базы принять 2007 г., с оценками ВРП на 2008 и 2009 гг. и прогнозными показателями на период до 2012 г. показывает, что к 2010 г. лишь Уральский федеральный округ не достигнет значений ВРП 2007 г., Приволжский и Центральный округа восстановят уро-

вень 2007 г., а остальные округа превзойдут его, более всего Дальневосточный (106,4%) и Южный (103,1%). При принятии 2008 г. в качестве базы к 2010 г. ни один из округов не выходит на докризисный уровень. Из наших оценок следует, что уровень ВРП, прогнозируемый в настоящее время на 2012 г., не достигнет значения, прогнозированного в Концепции-2020 даже в инерционном варианте. Минимальные относительные потери ожидаются в Дальневосточном федеральном округе, максимальные – в Центральном.

Помимо изменения базы экономического роста по сравнению с предполагавшейся в Концепции-2020 кардинальным образом меняются его условия. Кризис сформировал новые условия, ограничения, вызовы и угрозы, которые окажут сильное воздействие на траектории регионального развития, особенно в среднесрочной перспективе [10].

Во-первых, кризис заметно опустошил финансовые резервы государства, которые могли использоваться не только на решение социальных проблем и модернизацию экономики, но и на совершенствование пространственного развития России. В среднесрочной перспективе проблема дефицита средств для активной региональной политики будет осложняться наличием крупных «форсмажорных» проектов (зимняя Олимпиада в Сочи, саммит АТЭС во Владивостоке, решение острых проблем республик Северного Кавказа, поддержка Южной Осетии и Абхазии), которые будут замыкать на себя масштабные финансовые ресурсы и ограничивать их использование на решение актуальных проблем пространственного развития, охватывающих основную часть территории страны.

Во-вторых, серьезное влияние на траектории регионального развития окажет свертывание многих инвестиционных программ и проектов, которые начали реализовываться в предкризисный период за счет бюджетных и частных средств и в форме государственно-частного партнерства. В период кризиса из России ушла значительная часть иностранного капитала. В наибольшем проигрыше находится Сибирский федеральный округ, где оказались замороженными подавляющее число проектов по развитию металлургии, нефтехимии и нефтепереработки, лесного и строительного комплексов, транспортных коммуникаций.

В-третьих, не будет способствовать реализации эффективных траекторий регионального развития и рост мировой экономики, поскольку востребованной отечественной продукцией на мировых товарных рынках останутся по-прежнему в первую очередь сырье и энергоносители. В этих условиях возобновившийся экономический рост в России и внешний спрос будут стимулировать развитие экономики восточных регионов, но по узконаправленному вектору. «Топливо-сырьевая» модель экономического роста российского востока будет консервировать сложившуюся неэффективную структуру его экономики (и экономики всей России) и сокращать возможности реализации в этом регионе инновационного сценария развития.

В-четвертых, особо неблагоприятным фактором, ограничивающим реализацию эффективных траекторий регионального развития в России в период выхода из кризиса, является состояние производственного аппарата практически во всех регионах, которое сложилось уже давно и усугубилось в кризисные годы. Исследования, проведенные в ИЭОПП СО РАН, показали, что в большинстве российских регионов идет прогрессирующее старение действующего производственного аппарата, особенно в обрабатывающей промышленности [11]. Результатом является не только усиление технологического отставания России от развитых стран мира, но и повышение угроз техногенных катастроф. Регионы Урала, Поволжья и Сибири, специализирующиеся на производстве металлургической, машиностроительной продукции, электроэнергетики, будут поставлены перед дилеммой: или государство примет кардинальные меры по стимулированию обновления катастрофически устаревшего производственного аппарата, или же они будут обречены на продолжение технологического спада и на консервацию неэффективной структуры производства. В тяжелом положении находится также легкая промышленность Центрального федерального округа, которая работает на крайне устаревших производственных мощностях. В то же время регионы Южного федерального округа, Поволжья, юга Сибири могут получить импульс развития, если сконцентрируются на укреплении сельского хозяйства, поскольку продовольствие становится важнейшим стратегическим товаром.

В-пятых, реальной угрозой на стадии выхода из кризиса станет появление узких мест в точках экономического роста, где обострится нехватка рабочей силы. Это произойдет как из-за общего сокращения трудовых ресурсов в стране, так и из-за слабой регулируемости миграции рабочей силы с необходимым уровнем профессиональной подготовки.

В целом сочетание указанных условий существенно осложнит реализацию в российских регионах эффективных траекторий экономического развития. Существует риск сползания к продолжительной депрессии на значительной части экономического пространства России, торможения позитивных изменений в региональном развитии на базе диверсификации производства и экспорта. Изменить эту ситуацию может только ускоренная модернизация структурной и региональной политики.

2.2. Сценарии преодоления кризиса и выхода на новые траектории устойчивого развития

Возможные сценарии преодоления кризиса в Российской Федерации и их региональные проекции будут формироваться в зависимости от сочетания трех основных тенденций и условий:

- скорости и направленности выхода основных экономически развитых стран мира из рецессии, что вызовет увеличение спроса на традиционные статьи российского экспорта, «возвращение» нерезидентов на российский фондовый рынок, увеличение возможностей инвестирования за счет иностранных источников и т.д.;
- эффективности реализации российской антикризисной программы (на федеральном и региональном уровнях);
- улучшения финансовых, материальных, технологических и институциональных составляющих российской экономической системы.

Уже сейчас, по-видимому, можно сделать вывод, что сценарии выхода России из кризиса и пространственные маневры внутри них будут

формироваться в «негативно-консервативной» зоне. Реалистичность оптимистических сценариев относительно невелика вследствие

- существенно большей глубины кризиса в России по сравнению как с основными развитыми, так и с развивающимися странами;
- вероятного продолжения кризиса в форме стагфляции, что существенно осложняет преодоление кризисных явлений;
- общих дефектов экономической системы, усилившихся во время кризиса;
- отсутствия у российского бизнеса «длинных денег» для восстановления и наращивания инвестиционной активности;
- ограниченных возможностей осуществления «регионализованных» сценариев выхода из кризиса (территориальное перераспределение высвобождающихся трудовых ресурсов и инвестиций, ликвидация узких мест в экономике регионов, изменение межрегиональных товарных потоков, маневры в географической структуре внешней торговли и т.д.) из-за слабого финансово-материального обеспечения региональной политики и отсутствия необходимых институтов.

В этих условиях реализация наиболее вероятных сценариев выхода России из кризиса не приведет в среднесрочной перспективе к заметному изменению пространственной конфигурации экономики и социальной сферы.

Последние прогнозы Министерства экономического развития РФ не позволяют даже в 2012 г. выйти на уровень производства, достигнутый в 2008 г. Пожалуй, самым негативным прогнозируемым параметром является объем инвестиций (на 14% ниже уровня 2008 г.). Представляется, что гораздо большее значение при оценке возможных сценариев выхода России из кризиса имеет изучение не последствий влияния внешних условий и факторов (различные варианты цены на нефть, курс рубля и т.д.), а самой направленности экономической политики государства в период преодоления последствий кризиса. И здесь просматривается два возможных сценария.

Сценарий минимизации социальных последствий кризиса. Фактически именно этот сценарий осуществляется в России в последнее время, и именно он представляется наиболее вероятным. Он пред-

полагает приоритетное выполнение социальных обязательств государства (особенно в бюджетной сфере), поддержку отдельных крупных производств не в силу требований технической модернизации производства, а по причине предотвращения «социального коллапса» отдельных моногородов. Основным механизмом государственного регулирования будут бюджетные и межбюджетные потоки. Региональная политика федеральной власти останется неизменной: приоритет получают регионы, оказавшиеся в наихудшем положении в плане обеспечения доходной части бюджета (так же, как и в докризисные годы). Государственные инвестиции будут сведены к минимуму и сконцентрированы на реализации «форсмажорных» проектов и поддержке небольшой части сегментов экономики, связанных с оборонным заказом. Такой сценарий будет иметь следствием как низкие темпы восстановительного роста (в пределах 2–3% в год), так и отсутствие «прорывных» региональных стратегий выхода на траектории устойчивого развития. Усилится топливно-сырьевая специализация всех восточных и северных регионов.

Сценарий инвестиционно-инновационного преодоления кризиса.

Он не отвергает выполнение всех социальных обязательств государства, но одновременно ориентирован на существенное увеличение государственных инвестиций как фактически единственной возможности стимулирования и оживления производства по гораздо более широкому отраслевому и территориальному спектру (инфраструктура, поддержка инновационного бизнеса, поддержка эффективных региональных инициатив в виде территориально-отраслевых кластеров и новых точек роста, возобновление работы Инвестиционного фонда в полном объеме и т.д.). Этот сценарий, обеспечивая повышение годовых темпов прироста экономики в ближайшие годы на 1–2 п.п., создает более серьезный плацдарм для перспективного развития и совершенствования пространственной структуры экономики. В таком сценарии усилится роль инновационно ориентированных регионов Поволжья, Урала, средней и южной зон Сибири. Реализация этого сценария потребует направления на нужды государственных инвестиций части золотовалютных резервов страны и средств Резервного фонда.

2.3. Варианты среднесрочного прогноза пространственного развития

В рамках обоснования пространственного аспекта Концепции-2020 были выполнены расчеты оптимальных траекторий развития макрорегионов, затем включенные в документ «Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020–2030 гг.». Эти прогнозы строились в середине 2008 г., но уже сейчас очевидно существенное отставание реального развития экономики России и ее регионов от прогнозов первого этапа (2008–2010 гг.) в принятой Концепции-2020 (в которой, в частности, среднегодовой темп ВВП оценивался в 6,4%).

Для оценки тенденций пространственного развития на этапе выхода из кризиса в качестве *основного* варианта принят вариант, близкий к умеренно оптимистическому (по терминологии Минэкономразвития России), который был разработан летом 2009 г. Расчеты проводились с базы 2007 г. с учетом итогов 2008 г. и первого полугодия 2009 г.

Принятая при проведении расчетов методология обеспечивает непротиворечивость (сбалансированность) совокупности отраслевых и региональных прогнозов, поскольку исключает в неявном виде предполагаемые при агрегированных расчетах условия полной взаимозаменяемости товаров и услуг и мобильности региональных ресурсов.

По основному сценарию за период 2008–2010 гг. ожидается незначительное изменение пространственной структуры суммарного выпуска и ВРП: немного возрастут доли Южного, Дальневосточного и Центрального федеральных округов и понизятся доли других макрорегионов, более всего – Приволжского, Уральского и Северо-Западного округов, т.е. регионов с повышенной долей в структуре выпуска машиностроения и металлургии.

Межрегиональные различия в динамике ВРП не будут значительными. Максимальными темпы прогнозируются для Южного федерального округа, минимальными – для Уральского вследствие относительной стабильности выпуска в нефтегазодобывающей отрасли, являющейся в нем главной (табл. 1). Более детальный анализ территориальной структуры (в разрезе 28 регионов) показывает, что лидерами опережающего восстановления экономического потенциала в фе-

Таблица 1

**Оценка среднегодовых темпов прироста основных макропоказателей
в разрезе федеральных округов в 2010–2012 гг.**

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Выпуск	2,6	2,8	2,9	2,5	2,2	2,7	2,6
ВРП	2,2	2,4	2,7	2,2	1,9	2,3	2,4
Промышленность	1,6	1,5	1,7	1,6	1,1	1,5	1,5
Инвестиции	4,2	5,1	5,1	5,4	4,6	5,6	5,0
Конечное потребление	2,4	2,7	3,0	2,8	2,8	3,0	3,0

деральных округах станут: в Центральном – г. Москва и Московская область, в Северо-Западном – г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, в Южном – северокавказские республики, в Приволжском – Республика Башкортостан, Республика Татарстан и Оренбургская область, в Уральском – Тюменская область (с автономными округами), в Сибирском – Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская и Омская области, в Дальневосточном – регионы юга Дальнего Востока.

Пространственная структура сдвинется в сторону регионов – лидеров опережающего восстановительного роста. Мажорантами восстановительного роста будут как регионы – лидеры сводных межрегиональных сопоставлений, так и аутсайдеры таких сопоставлений, что снизит межрегиональную дифференциацию.

3. СЦЕНАРНЫЕ ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

3.1. Возможные сценарии долгосрочного посткризисного пространственного развития

Долгосрочное развитие России в существенной степени будет определяться возможными сценариями будущего мировой хозяйственной системы. Упрощая ситуацию, множество возможных сценариев глобального развития сконцентрируем вокруг двух крайних: сцена-

рий **A** – все вернется «на круги своя», сценарий **B** – мир станет принципиально иным.

Сценарий A. Основные характеристики современного порядка сохранятся: роль мировых денег в значительной степени останется за долларом США; «главным» товаром по-прежнему будет нефть, иницирующая финансовые потоки, многократно превосходящие по своей мощности те, что реально соответствуют ее технологической роли; уровень экономичности и экологичности используемых технологий вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов останется недостаточно высоким, неадекватным сложившемуся потенциалу мировой научно-технологической сферы. Российский сценарий развития в таких условиях можно назвать *энергосырьевым*, но при этом он предполагает более низкие темпы роста, чем в Концепции-2020.

В перспективе до середины 20-х годов XXI в. можно будет ожидать среднегодовые темпы прироста ВВП в размере 4–5%, т.е. несколько выше, чем в среднем по мировой экономике. Серьезных изменений отраслевых и пространственных пропорций не произойдет: доля добывающего сектора в совокупном выпуске сократится с нынешних 12 до 8–9% (на уровне мирового тренда), продолжит сокращаться доля Сибири (в экономико-географическом смысле, т.е. вместе с Тюменской областью) с 20 до 18–19% при символическом увеличении доли Дальнего Востока с 4,2 до 4,3%³.

Такой сценарий будет реализовываться при сохранении существующей в настоящее время позиции российского государства: за словами об инновационном развитии, диверсификации экономики, ускорении развития востока страны не следуют реальные дела.

Объемы добычи и экспорта углеводородного сырья растут в этом сценарии небольшим темпом с приростом около 1% в год при ощутимом увеличении доли юго-восточного экспортного направления. Россия закрепляется на нефтегазовом рынке Китая и других стран АТР, построив необходимые трубопроводы и развив инфраструктуру сжижения газа. Реализуются крупные инвестиционные проекты Восточ-

---

³ Здесь и далее используются результаты расчетов по комплексу оптимизационных межрегиональных межотраслевых моделей. Все измерения даны в основных ценах 2007 г.

но-Сибирского и Дальневосточного (Якутского и Сахалинского) нефтегазовых комплексов по добыче нефтегазоконденсатного сырья. Начинается освоение углеводородных ресурсов Арктики, прежде всего п-ова Ямал. Эти районы нового освоения получают трубопроводную и железнодорожную инфраструктуру. Вступает в строй «Северный поток», в значительной степени как замещающий выбывающие мощности трансукраинского газового коридора. Во многом аналогична динамика развития других сырьевых рынков: металлов, лесопродукции и т.д. Россия входит в проект «Набукко», начинается взаимодействие с транскитайскими трубопроводными и железнодорожными коридорами. Вводится в действие Северосибирская железнодорожная магистраль, обеспечивающая выход БАМа в Европейскую Россию – как ресурсопроводящая трасса.

Более подробно этот сценарий анализируется в разделе 3.2.

Сценарий В. Произойдут принципиальные изменения в трех отмеченных выше характеристиках: доллар США перейдет в разряд региональных валют (встанет в ряд с евро) и появится действительно мировая валюта (возможно, на базе СДР); нефть утратит свою уникальность (ее цена будет, вероятно, лежать в интервале 70–90 долл. США за баррель, обеспечивающем некоторую сверхприбыль, достаточную для финансирования продвижения новой энергетики); научно-технологический прогресс, экономика знаний, инновации станут играть гораздо более значимую роль (затраты на НИОКР достигнут 3–4% мирового ВВП, а в странах-лидерах составят до 10%).

Развитие России в рамках такого общего сценария может пойти по широкому спектру траекторий. Можно опять же назвать два крайних сценария.

Сценарий ВА. Снижение значения энерго- и других природных ресурсов при пассивной роли государства (как и в сценарии А) значительно ухудшит позиции российской экономики. Темпы роста к середине 20-х годов XXI в. сократятся до среднемирового уровня (3–4% среднегодового прироста ВВП), останутся прежними отраслевые пропорции, до 14–15% сократится доля Сибири в совокупном выпуске при неизменной доле Дальнего Востока.

Объемы добычи и экспорта нефти и газа будут сокращаться (тоже 1%, но только с минусом). Не все проекты освоения нефтегазовых ресурсов восточной части России будут реализованы. Транспортные проекты, как трубопроводные, так и железнодорожные, останутся скорее всего на бумаге. Этот сценарий окажется еще более мрачным, если допустить возможность потери Россией углеводородных рынков АТР, что может случиться с большой вероятностью. Произойдет пространственная деградация России.

Сценарий ВВ. Российское правительство перейдет от лозунгов к реальным действиям, стимулирующим экономический рост (в результате чего доля накопления в ВВП должна вырасти с нынешних 18–19% до минимум 25–30%), технологическое обновление и инновации, хозяйственное освоение и обустройство азиатской и арктической частей России. Нет ничего неожиданного или нового в списке этих действий: адекватные законы, расстановка приоритетов, прямое государственное финансирование, налоговые льготы. Они известны и легко воспроизводимы при наличии политической воли и ощутимых успехов в области антикоррупционной и антимонопольной политики.

Среднегодовые темпы прироста ВВП на середину 20-х годов XXI в. в этом сценарии развития составят 5–7%, доля добывающего сектора сократится до 5–6%, доля Сибири вырастет до 24–25%, Дальнего Востока – до 6–8%. Россия по масштабам своей экономики войдет в пятерку стран-лидеров, а по уровню экономического развития, измеренному душевым производством ВВП, поднимется в верхний квартиль списка стран мира. Данный сценарий более оптимистичен, чем инновационный сценарий Концепции-2020.

Все сырьевые и транспортные проекты сценария А реализуются в полном объеме. При этом происходит достаточно резкая переориентация сырьевого сектора с внешнего рынка на внутренний. Нефтегазовый, металлургический, лесной комплексы развиваются еще быстрее, чем в энергосырьевом сценарии (сценарии А), но на их базе развивается мощный перерабатывающий сектор, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее активно развиваются нефте- и газопереработка (в том числе на основе гелия, а также этана и пропана), нефте- и газохимия, лесопереработка и лесохимия. Начинает реализо-

вываться инновационный потенциал Сибири, накопленный за годы работы здесь Сибирских отделений Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук. Новосибирск, Томск и, возможно, Красноярск, Кемерово и Омск становятся центрами генерации и восприятия инноваций мирового уровня.

Восстанавливается работа Северного морского пути в связке с Обью, Енисеем и Леной, начинают функционировать трансполярные маршруты. БАМ и Севсиб кроме грузопроводящих функций начинают выполнять также функции жизнеобеспечения. Вокруг этих магистралей образуется новый пояс хозяйственного освоения, где сосредоточиваются добывающие и обрабатывающие производства, благоустроенные города и поселки постоянного и вахтового проживания. Обеспечение этих территорий экономической активности, как и более северных арктических, осуществляет юг Сибири: зона Транссиба и все, что южнее. Это зона комфортного проживания и рекреации, строительная и финансовая база, территория активного развития машиностроения, агропромышленного комплекса, зона подготовки кадров, научно-технологической поддержки. Транссиб становится высокоскоростной трансконтинентальной трассой пассажирских и контейнерных перевозок. В результате пространственная архитектура России изменяется коренным образом. Россия приобретает еще одну точку опоры, – это Юго-Восточная Азия [12, 13].

В целом при реализации любого сценария долгосрочного развития России вновь будет возникать дилемма, связанная с соотношением стратегий и направлений развития западной и восточной частей страны. Позиции авторов по этому вопросу изложены в специальном приложении к аналитическому докладу.

3.2. Варианты долгосрочного прогноза пространственного социально-экономического развития

В рамках обоснования пространственного аспекта Концепции-2020 коллективы ИЭОПП СО РАН и СОПС выполняли прогнозы траекторий развития страны в разрезе макрорегионов на основе инерционного, энергосырьевого и инновационного сценариев. Сейчас оче-

Таблица 2

**Среднегодовые темпы прироста макропоказателей экономики России
на период до 2030 г.**

Показатель	2008–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2030
Выпуск	–0,4	4,3	4,7	4,4
Суммарный ВРП	0,0	4,5	5,0	4,5
Промышленность	–2,2	3,6	4,0	3,7
Инвестиции	–9,1	9,9	7,6	6,0
Конечное потребление	1,6	4,5	4,8	3,9

видно, что параметры указанной концепции требуют корректировки не только потому, что она «не предсказала» кризис, но и из-за наличия других недостатков, обусловивших чрезмерно оптимистические ожидания по двум основным сценариям.

Корректировка параметров долгосрочного посткризисного прогноза не может быть осуществлена простым переносом стартовой точки прогнозирования и сдвигом ранее рассчитанных показателей на три-четыре года вперед. Разработанный новый вариант долгосрочного прогноза, именуемый пока «основным», отличается от прежних не только количественными характеристиками, но и в качественном плане. Макроэкономические оценки динамики, соответствующие этому варианту, приведены в табл. 2.

В соответствии с используемой методологией разработки пространственного разреза прогноза макроэкономические показатели были представлены в разрезе 40 видов деятельности, расчеты осуществлялись на базе динамической трехпериодной межотраслевой модели и обеспечивают сбалансированность показателей производства и распределения по каждому виду деятельности. Пространственные макроэкономические характеристики основного варианта долгосрочного прогноза представлены в табл. 3.

Общая для всех макрорегионов тенденция – понижение темпов роста макропоказателей по мере увеличения горизонта прогнозирования. При этом наиболее высокими будут темпы роста инвестиций, наи-

Таблица 3

Среднегодовые темпы прироста основных макропоказателей в разрезе федеральных округов в 2011–2020 и 2021–2030 гг.

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
<i>2011–2020</i>							
ВРП	4,7	5,1	5,6	4,8	4,2	5,0	5,2
Промышленность	5,1	4,9	5,3	5,2	3,4	4,8	4,8
Инвестиции	7,5	9,1	9,0	9,6	8,1	9,9	8,8
Конечное потребление	4,1	4,7	5,1	4,9	4,8	5,1	5,1
<i>2021–2030</i>							
ВРП	4,3	4,6	4,8	4,3	4,0	4,8	4,2
Промышленность	4,7	3,5	5,1	4,9	2,6	4,5	4,5
Инвестиции	5,4	6,2	6,5	5,9	5,8	6,5	6,7
Конечное потребление	3,5	4,1	4,2	4,0	3,9	4,1	4,2

более низкими – конечного потребления. Доля накопления в используемом ВВП постепенно возрастает. Реализация основного варианта обеспечивает выход к 2030 г. примерно на такие же уровни макропоказателей, как и «докризисный» инерционный вариант. Пространственная структура конечного потребления изменяется в сторону увеличения долей регионов с пониженными (в реальном выражении) исходными душевыми показателями; в аналогичном направлении изменяется и структура суммарного ВРП. Наоборот, заметно сокращаются доли наиболее развитых Центрального и Уральского федеральных округов. Основным узким местом становится дефицит трудовых ресурсов (во всех макрорегионах, кроме Южного федерального округа). При реалистичных предпосылках о зависимости численности занятых и темпов экономического роста к 2030 г. потребуется довести численность занятых до 72 млн чел.

Сравнительный анализ прогнозных показателей посткризисного основного варианта и его главных «предшественников» – энергосырьевого и инновационного вариантов показывает не только количест-

венные различия (в основном варианте для первого десятилетия макропоказатели уменьшились во всех округах), но и качественные: по межпериодным различиям в темпах основной вариант ближе к инновационному, а по средним за 20-летний период – к энергосырьевому (табл. 4, 5).

В силу высокой инерционности пространственной структуры производства и потребления изменения пространственных пропорций по всем трем вариантам аналогичны. В структуре конечного потребления сохраняются докризисные тенденции сокращения межрегиональной дифференциации, в структуре инвестиций продолжится их смещение в регионы реализации крупных инвестиционных проектов. И лишь по пространственной структуре ВРП и промышленного производства докризисный инновационный вариант принципиально отличается от остальных в части изменения позиций Центрального федерального округа, которые ухудшаются.

Таблица 4

Среднегодовые темпы прироста макропоказателей в разрезе федеральных округов по основному, энергосырьевому и инновационному вариантам долгосрочного прогноза за 2011–2020 гг.

Федеральный округ	ВРП			Промышленность			Инвестиции			Конечное потребление		
	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ
Центральный	4,7	5,0	6,7	5,1	4,9	6,3	7,5	7,2	9,4	4,1	4,6	5,5
Северо-Западный	5,2	5,6	6,7	4,9	4,7	5,8	9,1	8,7	1,3	4,7	5,4	6,3
Южный	5,8	5,9	6,9	5,3	5,0	6,1	9,0	8,5	1,3	5,1	5,8	6,7
Приволжский	4,8	5,1	7,3	5,2	4,9	6,2	9,6	9,3	111,4	4,9	5,4	6,3
Уральский	4,2	4,5	5,5	3,4	3,3	3,7	8,1	7,7	9,3	4,8	5,4	6,3
Сибирский	5,0	5,3	6,3	4,8	4,5	5,3	9,9	9,6	111,2	5,1	5,7	6,6
Дальневосточный	5,2	5,4	6,4	4,8	4,4	5,3	8,8	8,3	9,8	5,1	5,6	6,5

Примечание. Здесь и в табл. 5, 6: ОСВ – основной вариант прогноза, ЭСВ – энергосырьевой, ИНВ – инновационный.

Таблица 5

Среднегодовые темпы прироста макропоказателей в разрезе федеральных округов по основному, энергосырьевому и инновационному вариантам долгосрочного прогноза за 2021–2030 гг.

Федеральный округ	ВРП			Промышленность			Инвестиции			Конечное потребление		
	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ
Центральный	4,3	3,6	5,6	4,7	4,0	5,8	5,4	5,2	6,2	3,5	3,6	4,6
Северо-Западный	4,6	4,2	6,6	3,5	3,8	5,3	6,2	5,9	7,3	4,1	4,1	5,1
Южный	4,8	4,3	6,7	5,1	4,3	5,7	6,5	6,3	7,4	4,2	4,3	5,3
Приволжский	4,3	3,9	6,0	4,9	4,2	6,2	5,9	5,8	7,3	4,0	4,1	5,1
Уральский	4,0	3,4	5,6	2,6	2,1	3,5	5,8	5,6	6,7	3,9	4,0	5,0
Сибирский	4,8	4,2	6,4	4,5	3,8	4,7	6,5	6,2	7,3	4,1	4,2	5,2
Дальневосточный	4,2	4,0	6,3	4,5	3,7	4,8	6,7	6,5	7,8	4,2	4,4	5,4

Сопоставление показателей основного варианта с показателями докризисного инновационного позволяет увидеть, что те рубежи, которые ранее прогнозировались на 2010 г., будут достигнуты с задержкой не менее чем на четыре года с небольшой их вариацией по регионам. Межвариантные различия темпов роста основных макропоказателей по округам и их дифференциацию по составляющим эти округа макрорегионам (группам субъектов Федерации) иллюстрирует табл. 6.

Переход от докризисного инновационного варианта к посткризисному основному характеризуется замедлением экономического роста всех регионов при относительном сближении динамики их роста. Следовательно, сложившиеся межрегиональные различия будут частично сокращаться. Влияние кризиса будет менее заметным для регионов, в отношении которых ранее прогнозировались пониженные темпы роста.

Расчеты по комплексу макроэкономических и межрегиональных межотраслевых моделей показали, что долговременные изменения пространственной структуры экономики будут происходить доста-

Таблица 6

**Рост ВРП, инвестиций и промышленного производства по инновационному
и основному вариантам долгосрочного прогноза в разрезе макрорегионов,
2020 к 2007 г., раз**

Макрорегиона	ВРП		Инвестиции		Промышленность	
	ИНВ	ОСВ	ИНВ	ИНВ	ОСВ	ИНВ
Центральный ФО по макрорегионам (min-max)	2,48–2,71	1,65–1,74	3,19–3,73	2,0–2,35	2,17–2,63	1,56–1,83
Северо-Западный ФО по макрорегионам (min-max)	2,48–2,71	1,65–1,74	3,23–4,69	2,23–2,83	1,86–2,29	1,36–1,51
Южный ФО по макро- регионам (min-max)	2,13–2,65	1,65–3,07	3,39–6,10	2,12–3,66	1,65–3,88	1,26–2,46
Приволжский ФО по макрорегионам (min-max)	2,47–2,68	1,65–1,73	4,46–4,59	2,59–2,81	2,14–2,31	1,41–1,47
Уральский ФО по макрорегионам (min-max)	1,92–2,48	1,51–2,52	3,14–4,25	1,39–2,33	1,52–1,93	1,13–1,35
Сибирский ФО по макрорегионам (min-max)	2,16–2,69	1,65–1,93	4,21–5,56	2,56–2,76	1,87–2,30	1,29–1,54
Дальневосточный ФО по макрорегионам (min-max)	1,79–2,97	1,46–2,10	2,79–5,96	2,01–3,52	1,40–2,53	1,17–1,77

точно медленно, поскольку среднегодовые темпы роста макропоказателей уже не будут достигать таких значений, как в предшествующие кризису годы, и эти изменения станут следствием преодоления тех издержек рыночных реформ, которые имели место в 90-х годах и обусловили сильную деформацию существовавших ранее пропорций производства и распределения. Сохранится наметившаяся в текущем десятилетии тенденция к уменьшению межрегиональной дифференциации уровней жизни, произойдет и изменение пространственной

структуры инвестиций в направлении от центра к периферии, прежде всего к восточным регионам страны. Необходимое условие этого – значительное повышение склонности частных инвесторов к долгосрочным инвестициям.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Экономический кризис на современном его этапе в наибольшей мере затронул промышленную и инвестиционно-строительную сферы регионов, в них наблюдался наибольший спад. Динамика промышленного производства определялась специализацией регионов. Наиболее эластичными по отношению к конъюнктурным колебаниям внешнего и внутреннего рынков оказались машиностроение, металлургия, химическая промышленность, что обусловило глубокий спад в промышленности Приволжского и Центрального федеральных округов. В инвестиционной сфере приоритет получили регионы, реализующие крупные инвестиционные проекты с высокой долей бюджетных инвестиций, – Дальневосточный и Южный федеральные округа. Кризис сильнее ударил по богатым регионам, которые получали наибольшие преимущества от предшествующего экономического роста. В наиболее бедных регионах негативные последствия кризиса смягчаются за счет значительной поддержки из федерального бюджета.

2. В федеральной антикризисной программе доминируют интересы макроэкономической и финансовой политики, а в подавляющем числе российских регионов антикризисные программы были направлены на смягчение социальных последствий кризиса. В результате в них слабо работает формула «кризис – это не только угрозы и потери, но и новые возможности».

3. Кризис сформировал новые условия, ограничения, вызовы и угрозы, которые окажут заметное воздействие на траектории регионального развития. Это существенное сокращение финансовых резервов государства, свертывание крупных инвестиционных программ, ухудшение состояния производственного аппарата российской экономики.

4. Сценарии выхода России из кризиса и возможные пространственные маневры будут формироваться в «негативно-консервативной» зоне. Наиболее вероятен сценарий минимизации социальных последствий кризиса при сокращении государственных инвестиций. Такой сценарий будет иметь следствием низкие темпы восстановительного роста и отсутствие «прорывных» региональных стратегий выхода на траектории устойчивого развития.

5. Расчеты по межрегиональным моделям показывают, что наиболее вероятными тенденциями выхода из кризиса будут следующие: первыми достигнут докризисных показателей регионы, в которых спад производства был незначительным; в регионах, где глубина спада производства была максимальной, наибольшими будут и темпы его восстановления.

6. Экономический кризис не ставит пока на повестку дня радикальный пересмотр концептуальных положений долгосрочной стратегии ни в целом, ни в той их части, которая определяет региональную политику и изменения пространственной структуры экономики. Неизбежна корректировка количественных параметров вариантов долгосрочной стратегии и регионализация всех направлений социально-экономической политики, обеспечивающей модернизацию национальной стратегии. Отчетливо проявившиеся негативные стороны энергосырьевой специализации России усиливают необходимость принятия комплекса мер, которые позволят в долгосрочной перспективе перейти на преимущественно инновационный путь развития.

Литература

1. Гранберг А.Г., Сулов В.И., Суспицын С.А. Многорегиональные системы: Экономико-математическое исследование. – Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2007. – 371 с.

2. **О текущей** ситуации в экономике Российской Федерации в январе–июле 2009 года / Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/aboutministry/ministrydepartments/macforecastdep/direct/administmanagementdirect/> (дата обращения 8.09.09).

3. **Информация** о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2009 года (период мониторинга – 1 полугодие 2009 года) / Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/08/Otchet_po_monitoringu_na_01.07.09.doc (дата обращения 10.09.09).

4. **Информация** для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе–июне 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1246601078438 (дата обращения 8.09.09).

5. **Доклад** о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации в мае 2009 года (по информации на 30 июня 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=434> (дата обращения 9.09.09).

6. **Данные** мониторинга рынка труда по субъектам Российской Федерации / Минздравсоцразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/labour/employment/79> (дата обращения 9.09.09).

7. **Зубаревич Н.В.** Влияние кризиса на регионы России: мониторинг // Социальный атлас российских регионов / Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml (дата обращения 10.09.09).

8. **Набуллина Э.З.** Россия прошла нижнюю точку кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2009/09/08/index.html> (дата обращения 8.09.09).

9. **Анализ** исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в январе–июне 2009 года / Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/index.php?pg56=19> (дата обращения 8.09.09).

10. **Кулешов В.В.** Мировой финансовый кризис и его последствия для России // ЭКО. – 2009. – № 1. – С. 2–13.

11. **Селиверстова Н.Н.** Особенности воспроизводства и использования промышленных мощностей в 2000-е годы // Исследование неопределенности экономических процессов: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Н. Павлова, Л.К. Казанцевой. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008.

12. **Кулешов В.В., Суслов В.И., Селиверстов В.Е.** Стратегические установки долгосрочного развития Сибири // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 3–18.

13. **Селиверстов В.Е.** Конкурентные преимущества, проблемы и угрозы перспективного развития Сибири // Сибирь в первые десятилетия XXI века / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – 788 с.